

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ

CRIME PREVENTION THROUGH CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTIC MEANS

Научная статья

УДК 343.911

EDN FPBQVE

DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(5).462-471

ПРОЦЕССУАЛЬНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

И.М. Комаров

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

20 августа 2023 г.

Дата принятия к публикации

1 ноября 2023 г.

Дата онлайн-размещения

21 ноября 2023 г.

Ключевые слова

Стадия возбуждения уголовного дела; доследственная проверка; следственные действия; стадии возбуждения уголовного дела

Аннотация. В настоящей публикации рассматривается актуальная для современного уголовного процесса проблема, связанная со стадией возбуждения уголовного дела. В статье приводятся позиции отечественных процессуалистов, как сторонников указанной стадии, так и ее противников, считающих эту стадию современным архаизмом, который должен быть устранен законодателем. Автор детально рассматривает содержание ч. 1 ст. 144 УПК РФ, исследует содержание и характер следственных действий, которые законодатель внес в эту часть и разрешил проводить до возбуждения уголовного дела, а именно: осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, трупа, предметов, документов; освидетельствование (судебно-медицинское и криминалистическое); получение образцов для сравнительного исследования; истребование предметов и документов, изъятие их в порядке, установленном настоящим кодексом; назначение судебной экспертизы, принятие участия в ее производстве и получение заключения эксперта в разумный срок; требование производства документальных проверок, ревизий, исследования документов, предметов, трупов, привлечение к участию в этих действиях специалистов, дача органу дознания обязательного для исполнения письменного поручения для проведения оперативно-розыскных мероприятий, нацеленных на добывание доказательств преступления и виновности в нем лица, совершившего это преступление. В исследовании приводятся критические доводы относительно содержания этих действий. Кроме того, в настоящей работе автор приходит к выводу, что содержание ч. 1 ст. 144 УПК РФ создало условия и практическую необходимость разработки самостоятельной тактики проведения перечисленных следственных действий доследственной проверки на стадии возбуждения уголовного дела, и аргументирует его. В статье приводятся доводы по поводу того, что тактика проведения следственных действий на стадии предварительного расследования не в полной мере подходит для доследственной проверки.

Original article

PROCEDURAL-CRIMINALISTIC ASPECTS OF SOME CLAUSES OF THE MODERN STAGE OF INITIATING CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

Igor M. Komarov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2023 August 20

Accepted

2023 November 1

Available online

2023 November 21

Abstract. The current publication examines a topical problem of modern criminal process connected with the initiation stage of a criminal case. The article presents the positions of Russian specialists in procedural law, both of those who support this stage, and of those who oppose it claiming that it is now an anachronism which should be abolished by the lawmakers. The author conducts a detailed analysis of the contents of Part 1, Art. 144 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, examines the contents and character of investigatory actions that the lawmakers included in this Part and authorized to be conducted before a criminal

© Комаров И.М., 2023

Keywords

The stage of initiating a criminal case; pre-investigation examination; investigatory actions; stages of initiating a criminal case

case is initiated, specifically: an inspection of the crime scene, the area, the dwelling or any other place, the body, objects and documents; examination (forensic and criminalistic); obtaining samples for a comparative examination; a request of objects and documents, and their confiscation under the procedure provided by the current Code; an appointment of forensic examination, a participation in its process and obtaining its results within a reasonable time; a demand for documentary examinations, audit, research of documents, objects, bodies, an involvement of experts in these actions, issuing a written order for the investigatory bodies to conduct operative-search activities aimed at obtaining evidence of the crime and the guilt of the person who committed it. The conducted study includes critical comments regarding the contents of these actions. Besides, in the current work the author concludes that the contents of Part 1, Art. 144 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation created the conditions and the practical necessity for developing an independent tactic of conducting the abovementioned investigatory actions of the pre-investigation examination at the stage of initiating criminal proceedings, and presents arguments to support this conclusion. The article shows that the tactic of conducting investigatory actions at the stage of preliminary investigation is not fully suitable for a pre-investigation examination.

Le mieux est l'enneini du bien (Лучшее —
враг хорошего)
Франсуа-Марі Аруэ (Вольтер)

Стадия возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе уже давно является предметом спора, который разделил ученых на два лагеря: тех, кто уверен в ее необходимости для уголовного судопроизводства [1, с. 335–336; 2], и тех, кто считает эту стадию процессуальным архаизмом, негативно влияющим на отправление правосудия по уголовным делам [2, с. 345; 3–5].

Взгляд автора как специалиста, который имеет непосредственное отношение к теоретическим проблемам расследования преступлений и практике правоприменительной деятельности, на стороне последних. В этой статье представлена попытка аргументации данной позиции.

Причины, способствующие появлению стадии возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном процессе, юристам хорошо известны, а исторические аспекты становления этой стадии начиная с 1960 г. по настоящее время детально исследованы в публикациях Б.Я. Гаврилова [4] и многих других российских процессуалистов.

Однако, прежде чем перейти к предмету настоящей публикации, обозначенному в ее названии, следует сказать несколько слов о современном российском уголовном процессе в целом и влиянии этого состояния на стадию возбуждения уголовного дела и предварительное расследование преступления. О «достоинствах» Уголовно-процессуального кодекса РФ, дей-

ствующего уже более 20 лет, не писал за этот период, наверное, только ленивый. В отдельно взятой публикации по понятным причинам невозможно раскрыть эту проблему, однако, с учетом публикаций, в которых критикуется УПК РФ, буквально в нескольких словах следует отметить, что кодекс «перегружен» процессуальными процедурами, часто противоречивыми по содержанию нормами, регламентирующими их проведение. Это серьезно усложняют процесс досудебного производства и судебного разбирательства по уголовному делу, затягивает процесс отправления правосудия и доступ к нему граждан, что серьезно нарушает их права и права участников процесса в целом. Между тем изначально этот закон позиционировался и задумывался как кодифицированный нормативный акт, применение которого обеспечит законность в уголовном судопроизводстве и его демократическое сопровождение. На наш взгляд, получилось плохо...

Достаточно детальный анализ этой проблемы мы находим в работе А.Р. Белкина «УПК РФ: отменить нельзя поправить?» (2023), где автор на основе системного подхода вскрыл многочисленные несогласованности этого важнейшего закона, определил пути их элиминации и оптимизации кодекса с целью устранить разночтения в толковании закона правоприменителями [5]. Отметим, что эта монография стала результатом исследований этого ученого, проводимых с 2010 г. [6].

Возвращаясь к предмету статьи, отметим, что мы намерены провести исследование отдельных положений, которые внесены в УПК РФ Федеральным законом «О внесении измене-

ний в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ (далее — Закон № 23-ФЗ) и касаются ч. 1 ст. 144 кодекса.

Эти положения оказали серьезное и, на наш взгляд, не вполне положительное влияние не только на весь процесс доказывания по уголовному делу, но и на процесс предварительного расследования преступления¹. До настоящего времени законодатель не дал в УПК РФ нормативно-правового толкования относительно ряда положений, определенных указанным законом, существенных для правоприменительной деятельности.

Рассматривая эти положения, следует исходить из процессуальной ситуации доследственной проверки, когда требуется установление оснований, которые укажут на определенные признаки преступления, что позволит вынести постановление о возбуждении уголовного дела или, напротив, будут установлены обстоятельства, позволяющие отказать в его возбуждении.

Так, пожалуй, главной новеллой Закона № 23-ФЗ стало расширение перечня следственных и процессуальных действий, которые можно было проводить до возбуждения уголовного дела. Фактически законодатель разрешил проведение квазипредварительного расследования еще до его процессуального оформления посредством доказывания, предусмотренного кодексом. Однако этот вопрос будет детально рассмотрен далее, а пока проведем анализ процессуальных аспектов новеллы, хотя вряд ли так ее можно назвать после десяти лет практического применения.

Итак, в диспозиции ч. 1 ст. 144 УПК РФ появилось положение, в соответствии с которым «...при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, доку-

ментов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий»².

К осмотру места происшествия, трупа и освидетельствованию, что было закреплено в норме ранее, добавлены осмотр документов и предметов, получение образцов для сравнительного исследования, изъятие предметов и документов, назначение и производство судебной экспертизы.

Если придерживаться позиции относительно необходимости для отечественного уголовного процесса стадии возбуждения уголовного дела, то нет ничего предосудительного в том, что к осмотру места происшествия вполне можно было бы добавить и осмотры помещений, участков местности и пр. На это и ранее обращали внимание процессуалисты в своих исследованиях [7, с. 170]. Однако пожелание включить в нее обыск, выемку, предъявление для опознания [8, с. 3; 9], по нашему мнению, выглядит абсурдным. Фантазии в процессе исследования этого вопроса доходили до того, что были предложения о включении в стадию возбуждения уголовного дела всех неотложных следственных действий [10, с. 33–34]. Если исходить из такого подхода, получится, что для стадии предварительного расследования останутся только проверка показаний на месте и следственный эксперимент. В этой связи закономерно возникают вопросы: нужна ли вообще такая стадия? может быть не нужна стадия возбуждения уголовного дела?

Обратимся теперь к тому факту, что законодатель разрешил следователю не только истребовать документы и предметы, но и позволил изымать их в порядке, который устанавливает настоящий кодекс. Такое понятие, как «изъятие» в УПК РФ отсутствует, а в практике расследования фактическое изъятие как действие свойственно сотрудникам органа дознания, когда они прикладывают посредством рапорта (справки) к материалам проверки какой-либо предмет (документ), обнаруженный ими в про-

¹ Мы разделяем процессуальное понятие «доказывание» и криминалистическое понятие «расследование преступления», которые невозможно оторвать друг от друга, но их следует соотносить между собой как форму и содержание.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : (ред. от 4 авг. 2023 г.) : (с изм. и доп., вступ. в силу с 11 авг. 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

цессе ее проведения. Вместе с тем изъятие возможно в процессе проведения осмотра места происшествия, выемки и обыска, а также наложения ареста на имущество, но в ч. 1 ст. 144 УПК РФ законодатель не уточняет, к какому из разрешенных на стадии возбуждения уголовного дела действий относится это изъятие. На этот факт обращено внимание учеными в процессе анализа данной нормы [11; 12]. Кроме того, из ее анализа непонятно, о каком процессуальном порядке изъятия, установленном кодексом, идет речь в ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

Остается только догадываться, к каким процессуальным нарушениям могут привести импровизации следователя, основанные на применении норм такого «порядка» изъятия.

Изъятие образцов для сравнительного исследования как действия, разрешенные законодателем на стадии возбуждения уголовного дела, выглядят вполне допустимыми, особенно если присутствует необходимость назначения на этой стадии каких-либо специальных исследований. Однако и здесь мы усматриваем определенную проблемность, обусловленную соблюдением прав участников уголовного судопроизводства.

В ч. 1 ст. 202 УПК РФ «Получение образцов для сравнительного исследования» отмечено, что такое процессуальное действие возможно «...в соответствии с частью первой ст. 144 настоящего Кодекса у иных физических лиц и представителей юридических лиц в случаях, если возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах ...». Непонятно, кто такие «иные физические лица» и каково их процессуальное положение, так как ранее в этой же норме законодатель четко определяет, у кого эти образцы следует изымать после возбуждения уголовного дела и определения процессуального статуса участника процесса — подозреваемый, обвиняемый, свидетель и потерпевший. Как быть, например, в процессуальной ситуации, когда у физического лица на стадии возбуждения уголовного дела изъяли образцы для сравнительного исследования и на их основе провели судебную экспертизу, а после возбуждения выяснилось, что это лицо имеет права, предусмотренные ст. 51 Конституции РФ. Будет ли это нарушением его прав на защиту и что с этим доказательством делать следователю в дальнейшем? Также в рассматриваемой норме не решен вопрос, может ли физическое

лицо и представитель юридического лица отказаться от участия в процедуре получения образцов для сравнительного исследования.

Неопределенность процессуального положения участников стадии возбуждения уголовного дела рассматривается нами как мегапроблема этой стадии и один из важных аргументов ее ненужности в современной редакции действующего УПК РФ.

Теперь о судебной экспертизе как следственном действии, включенном в содержание анализируемой стадии. Специалистам в области уголовного процесса и криминалистики хорошо известен тот факт, что вопрос включения в стадию возбуждения уголовного дела процедур с назначением и производством судебной экспертизы дискутируется уже достаточно давно. Можно вспомнить предложения по этой проблеме, сделанные в разное время Я.Н. Нагнойным [13], Н.В. Жогиным [14], Р.С. Белкиным [15], Х.А. Роопом [16], Е.Р. Россинской [17], А.Р. Белкиным [18] и другими учеными.

Отметим, что известные нам исследования данной проблематики касались не всех судебных экспертиз, а только отдельных и для определенных случаев, преимущественно связанных с необходимостью установления наличия предмета преступного посягательства в криминальном деянии на стадии возбуждения уголовного дела и решения вопроса о возбуждении уголовного дела, например при установлении степени причиненного потерпевшему вреда здоровью.

Автор и сам иногда нарушал процессуальный закон, проходя службу в военной прокуратуре одного из южных гарнизонов Советского Союза, где военнослужащих часто задерживали с наркотическим веществом, которое в народе называли «анаша» (синоним марихуаны — наркотического вещества, изготовленного из сушеной конопли). Уголовная ответственность за это деяние наступала тогда, когда объем изъятого соответствовал тому количеству вещества в граммах (ежегодно определялся Минздравом СССР), который мог являться предметом преступного посягательства. В общем противоправное поведение автора настоящей статьи объяснялось нежеланием портить статистику работы прокуратуры возбуждением уголовного дела, которое в конечном итоге могло быть прекращено за отсутствием в деянии лица, в отношении которого дело возбуждалось, и состава преступления.

Если на стадии возбуждения уголовного дела экспертным исследованием устанавли-

вался предмет преступного посягательства, то уголовное дело возбуждалось обычным порядком и после проведения предварительного расследования направлялось в военный трибунал (сейчас военный суд), а допущенное процессуальное нарушение (судебная экспертиза на стадии возбуждения уголовного дела) «оговаривалось» мерами административного и дисциплинарного воздействия в отношении нарушителя закона, т.е. следователя, что не мешало постановлению законного приговора.

В период подготовки проекта действующего УПК РФ Р.С. Белкин в качестве участника рабочей группы предлагал именно на этих основаниях внести судебную экспертизу в качестве следственного действия в стадию возбуждения уголовного дела, однако его предложение тогда не было поддержано.

Современные положения относительно этого вопроса, закрепленные в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, по нашему мнению, худший вариант использования возможностей судебной экспертизы в пределах рассматриваемой стадии.

Во-первых, начнем с разумного срока, который является ничем не подкрепленной декларацией законодателя. Что такое разумный срок для стадии возбуждения уголовного дела, сроки проведения которой весьма ограничены во времени и в подавляющем большинстве случаев не превышают десять суток? Загруженность экспертных учреждений работой, технологические проблемы производства судебных экспертиз и сроки, определенные для их проведения нормативными документами (20–30 сут), никак не вписываются в эту разумность. Более того, ст. 6-1 УПК РФ никак не связывает разумные сроки со стадией возбуждения уголовного дела.

Во-вторых, среди большого количества судебных экспертиз имеются такие, которые могут быть назначены и проведены в отношении подозреваемого (обвиняемого) с помещением последнего в стационарное медицинское учреждение, только по решению суда. Возникает очередной вопрос: как это возможно на стадии возбуждения уголовного дела? Действующий процессуальный закон ответа на этот вопрос также не содержит.

И, в-третьих, подозреваемый и обвиняемый наделены правом ознакомления с постановлением о назначении экспертизы, у них также есть значительные права, связанные с отводом судебного эксперта и постановкой собственных, дополнительных вопросов по назначенной судебной

экспертизе, право присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту (ст. 198 УПК РФ). Меньшим объемом прав в этой части пользуются также потерпевший и свидетель. Но этих участников расследования в стадии возбуждения уголовного дела нет, а заявитель, да и пострадавший подобными правами не наделены. Хотя процессуалисты высказывали мнение о том, что все эти участники процесса могут пользоваться правами, предусмотренными ст. 198 УПК РФ [19, с. 126; 20], но одно дело рассуждать об этом в научных исследованиях, а совсем другое — иметь нормативно-правовое предписание такому поведению на рассматриваемой стадии.

А как быть в процессуальной ситуации, когда на стадии возбуждения уголовного дела судебный эксперт предоставил следователю заключение и в соответствии со ст. 198 УПК РФ (как это определено для предварительного расследования) последний должен знакомить с этим процессуальным документом заинтересованных в его содержании лиц, а у них на данной стадии нет права ходатайствовать о повторной или дополнительной судебной экспертизе?

Сторонники сохранения стадии возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном процессе, «залатывая» ее процессуальные огрехи, предлагают наделить ее участников определенным процессуальным статусом.

В этой связи можно привести предложения о введении в число участников такого субъекта, как «лицо, заподозренное в совершении преступления» [21].

Обосновывалось предложение признавать конкретное лицо подозреваемым в каждом случае привлечения его к непосредственному участию в следственных действиях, которые могут быть направлены на проверку его причастности к деянию, содержащие в себе признаки преступления, в том числе и до возбуждения уголовного дела [22, с. 137].

Нет недостатка в предложениях наделить участников стадии возбуждения уголовного дела правами по аналогии с участниками уголовного процесса УПК РФ. В этой связи один из сторонников данного пути совершенствования рассматриваемой стадии Н.И. Газетдинов предлагает определить очевидцев и заявителей как свидетелей или потерпевших, если к этому есть соответствующие основания, а субъектов, которые дают объяснения и в отношении которых есть достоверные сведения о том, что они могут

быть причастны к совершению преступления, следует признавать подозреваемыми [23, с. 11].

Мы полагаем, если рассматривать стадию возбуждения уголовного дела в качестве процессуального периода, в котором предполагается отыскивать основания к возбуждению уголовного дела, а не проводить предварительное расследование в том или ином виде, то не следует процессуально определять ее участников, тем более наделять их процессуальными правами, которые актуальны на стадии предварительного следствия.

Можно еще очень долго разбирать проблемные аспекты ч. 1 ст. 144 УПК РФ, а также проводить анализ предложений специалистов в области уголовного процесса относительно того, как усовершенствовать эту стадию в интересах соблюдения права всех ее участников, но, на наш взгляд, это абсолютно неблагодарное и бесперспективное дело.

В конечном итоге только законодатель может разрубить этот «гордиев узел» своим решением, которое, по нашему мнению, может быть одним из приведенных ниже.

1. Оставить все как есть в настоящее время в ч. 1 ст. 144 УПК РФ (вряд ли это возможно даже в среднесрочной перспективе в обстоятельствах нарушения процессуальных прав и прав участников данной стадии).

2. Привести ч. 1 ст. 144 УПК РФ в соответствие с процессуальными нормами, корреспондирующими ее содержание, посредством внесения изменений в другие процессуальные нормы, например ст. 198 УПК РФ («Права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при назначении и производстве судебной экспертизы»), дополнить положением о том, что при назначении экспертизы в отношении лица до возбуждения уголовного дела на указанное лицо распространяются положения ч. 1 и 4 ст. 195 настоящего кодекса, т.е. порядок назначения судебной экспертизы (наиболее вероятный сценарий совершенствования процессуального законодательства).

3. Возвратиться к редакции ст. 144 УПК РФ до внесения в нее изменений Законом № 23-ФЗ (в условиях современного противодействия преступности выглядит малоэффективным).

4. Изъять стадию возбуждения уголовного дела из российского процессуального законодательства и вернуться к принципам модели Устава уголовного судопроизводства 1864 г. и Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1923 г.

Последнее положение является наиболее революционным и экономически затратным на этапе разработки нового процессуального кодекса. Однако этого требует объективная реальность, которая цифрами доказывает уже давно назревшую необходимость. Мы говорим о «говорящих» цифрах, которые приводит Б.Я. Гаврилов в одной из последних своих публикаций относительно рассматриваемой нами проблемы. Ссылаясь на его статью [5], мы находим анализ статистических данных весомым аргументом в пользу отмены в УПК РФ стадии возбуждения уголовного дела³.

Принятие процессуально уполномоченным лицом решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, которое выразилось в отказе в возбуждении уголовного дела, ежегодно влечет за собой ограничение прав около 5 млн граждан, реально пострадавших от преступлений, на доступ к правосудию и компенсацию ущерба.

Весомым аргументом здесь является тот факт, что только с 2013 по 2022 г. (ежегодно) порядка 1,5 млн процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела (без повторных) признавались незаконными или необоснованными и отменялись. Более 500 тыс. из них отменялись неоднократно.

Примерно по 2,5 млн заявлений о преступлениях (1,2 млн о кражах и 1,3 млн по фактам криминального причинения телесных повреждений гражданам) в возбуждении уголовного дела отказано, а лица, совершившие эти противоправные деяния, не установлены.

Сложившаяся ситуация обуславливает непроизводительные затраты труда порядка 20 тыс. сотрудников полиции, связанные с тем, что ежегодно им приходится выносить до 9 млн постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела (вместе с повторными). Здесь следует учесть и труд прокуроров, связанный с изучением отказных материалов и отменой незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Такое непродуктивное использование служебного времени способствовало снижению в последнее десятилетие раскрываемости преступлений (около 40 %).

В указанный период надзирающими и контрольными органами было выявлено 500–650 тыс. нарушений учетно-регистрационной дис-

³ Этот уважаемый отечественный процессуалист уже десятилетие цифрами доказывает свою правоту.

циплины, повлекших ежегодное привлечение более 50 тыс. должностных лиц органов внутренних дел к дисциплинарной ответственности. Имеются факты привлечения их за эти нарушения и к уголовной ответственности.

Негативное влияние «отказных» материалов отражается и на сокращении уровня уголовно-процессуального реагирования на сообщения о преступлениях. Так, несмотря на сохранение уровня таких обращений, количество возбужденных уголовных дел за указанный период уменьшилось почти в 2 раза, соответственно сократился и их удельный вес от зарегистрированных сообщений о преступлениях.

Эта тенденция обусловливается значительным ежегодным увеличением числа принимаемых следователем, дознавателем, органом дознания процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела (с 4,5 млн в 2006 г. до 5,7–6,8 млн в 2016–2021 г.). Особенно это заметно из соотношения «отказных» материалов к возбужденным уголовным делам, показатель которого за последние 25 лет вырос почти в 8 раз (с 47,7 до 355 %).

Сложившуюся картину можно еще больше усугубить негативной статистикой, однако более красноречиво о сложившемся положении свидетельствует статистика ВЦИОМ, озвученная 28 марта 2017 г. на заседании круглого стола в Общественной палате Российской Федерации, где отмечено, что 49 % жертв преступлений не заявляют в правоохранительные органы о фактах, совершенных в отношении них противоправных деяний. Вывод может быть только один: граждане не верят в правосудие и не в полной мере доверяют правоохранительным органам.

Возникает риторический вопрос: какой бы была картина, если бы правоохранительный орган при наличии признаков состава преступления не проводил бы доследственную проверку и не искал бы основания к отказу в возбуждении уголовного дела, а был бы обязан законом возбудить уголовное дело и провести сразу полноценное расследование?

Криминологические знания всегда связаны и отражают содержание уголовно-процессуальных норм, которые регламентируют процессуальную деятельность следователя по доказыванию, а судьи по рассмотрению уголовного дела.

На этих основаниях созданы научные положения криминологической тактики следственных и процессуальных действий, а также методики расследования отдельных видов преступлений.

До 2013 г. тактика осмотра места происшествия, трупа и освидетельствования на стадии возбуждения уголовного дела (доследственной проверки, если говорить о ней как о понятии криминологического ряда) была в полной мере разработана и ее рекомендации использовались процессуально уполномоченными на то лицами для установления оснований к возбуждению уголовного дела.

В настоящее время положения ч. 1 ст. 144 УПК РФ, расширенные Законом № 23-ФЗ, как бы не лукавили его защитники, фактически нацелены на добывание доказательств на рассматриваемой стадии посредством проведения следователем доследственной проверки, т.е. проведения квазирасследования преступления.

Это означает, что пока указанные положения будут действовать в редакции ч. 1 ст. 144 УПК РФ, криминологика должна на основе данных анализа судебно-следственной практики продолжить разработку тактики проведения следственных и процессуальных действий: осмотра места происшествия, местности, жилища, иного помещения, трупа, предметов, документов; освидетельствования (судебно-медицинского и криминологического); получения образцов для сравнительного исследования; истребования предметов и документов, изъятия их в порядке, установленном настоящим кодексом; назначения судебной экспертизы, принятия участия в ее производстве и получении заключения эксперта в разумный срок; требования производства документальных проверок, ревизий, исследования документов, предметов, трупов, привлечения к участию в этих действиях специалистов, дачи органу дознания обязательного для исполнения письменного поручения для проведения оперативно-розыскных мероприятий, нацеленных на добывание доказательств преступления и виновности в нем лица, совершившего это преступление.

Может возникнуть вопрос: чем эта тактика отличается от тактики, разработанной для следственных и процессуальных действий, которые следователь реализует после возбуждения уголовного дела, на стадии предварительного расследования?

Главное отличие связано с тем, что тактика указанных действий после возбуждения уголовного дела и расследования преступлений опирается на процессуальные нормы, которые регламентируют их производство, в том числе и в соответствии с правами участников проводимого следственного и процессуального действия.

В стадии возбуждения уголовного дела эта процессуальная регламентация в значительной степени отсутствует.

Кроме того, после возбуждения уголовного дела следователь, осуществляя расследование, имеет типовой, разработанный криминалистиче-ской набор следственных ситуаций и следствен-ных версий для расследования определенного состава преступления посредством типового алгоритма действий, и этот набор может быть типизирован в соответствии с данными судебно-следственной практики, что отсутствует на стадии возбуждения уголовного дела.

В настоящее время следователь должен использовать свои креативные способности для принятия решения, чтобы установить признаки состава преступления. Оптимизации его деятельности в условиях информационной неопределенности стадии возбуждения уголовного дела будет способствовать разработка научно-обоснованных ситуаций доследственной проверки и связанных с ними соответствующих версий. Эта система позволит обосновать типовые алгоритмы тактики действий, разрешенных ч. 1 ст. 144 УПК РФ, для проверки версий в соответствующих ситуациях.

Безупречные тактические рекомендации для следственных и процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела важны также и для успешной реализации следователем в ходе расследования принципа состязательности. Данные судебно-следственной практики свидетельствуют о том, что часто адвокаты своими ходатайствами оспаривают доказательства, добытые на указанной стадии. Для того чтобы иметь аргументированные доводы для отклонения этих ходатайств, следственное (процессуальное) действие должно быть тактически проведено безупречно, а такие рекомендации может дать криминалистика.

В одной публикации достаточно сложно провести полный анализ проблемных процессуальных и криминалистических аспектов отдельных положений современной стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе. Однако мы надеемся, что содержание этой статьи с учетом уже известных подобных публикаций, в том числе тех, на которые мы ссылались, обратит внимание законодателя на проблемы и поможет устранить ее полезным законодательством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный процесс Российской Федерации / ред. А.П. Кругликов. — Москва : Проспект, 2010. — 727 с.
2. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела / под ред. И.С. Дикарева. — Москва : Юр-литинформ, 2012. — 405 с. — EDN QSOQWX.
3. Гирко С.И. О некоторых проблемных вопросах процессуальной регламентации ускоренного досудебного производства / С.И. Гирко. — EDN PUANDJ // Российский следователь. — 2010. — № 15. — С. 14–16.
4. Гаврилов Б.Я. Стадия возбуждения уголовного дела: мнения практиков и ученых / Б.Я. Гаврилов. — EDN WAZLXX // Вестник Московского университета МВД России. — 2016. — № 4. — С. 33–40.
5. Гаврилов Б.Я. К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела: законодателю пора расставить точки / Б.Я. Гаврилов. — DOI 10.33693/2782-7372-2023-2-2-28-34. — EDN CUXRXF // Лоббирование в законодательстве. — 2023. — Т. 2, № 2. — С. 28–34.
6. Белкин А.Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения / А.Р. Белкин. — Москва, 2010–2015. — Ч. 1–9.
7. Яшин В.Н. Возбуждение уголовного дела: теория, практика, перспективы / В.Н. Яшин, А.В. Победин. — Москва : ЮНИТИ, 2002. — 184 с.
8. Головинская И.В. Практические проблемы возбуждения уголовных дел / И.В. Головинская. — EDN KEZOFB // Российский следователь. — 2007. — № 10. — С. 2–4.
9. Полищук Н.И. Новый взгляд на стадии уголовного процесса / Н.И. Полищук. — EDN KVTBEJ // Современное право. — 2009. — № 6. — С. 89–92.
10. Власов А.А. Возбуждение уголовного дела / А.А. Власов. — EDN ULAEJF // Законность. — 2004. — № 2. — С. 31–34.
11. Сумин А.А. Новые проблемы рассмотрения сообщений о преступлениях / А.А. Сумин. — EDN RBZXLN // Вестник Московского университета МВД России. — 2013. — № 7. — С. 54–56.
12. Александров А.С. Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращенного дознания» / А.С. Александров, М.В. Лопатников. — EDN QZBSQD // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской Академии МВД России. — 2013. — № 22. — С. 23–28.
13. Нагнойный Я.Н. О возможности назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела / Я.Н. Нагнойный // Криминалистика и судебная экспертиза. — 1967. — Вып. 4. — С. 174–178.
14. Жогин Н.В. Предварительное следствие в советском уголовном процессе / Н.В. Жогин. — Москва : Юрид. лит., 1965. — 367 с.
15. Белкин Р.С. Методологические основы предварительного следствия / Р.С. Белкин // Руководство для следователей / отв. ред. Н.В. Жогин. — Москва, 1971. — С. 3–9.
16. Рооп Х.А. О соотношении судебной экспертизы и возбуждения уголовного дела / Х.А. Рооп // Процессуальные и методические вопросы судебной экспертизы. — Таллин, 1981.

17. Россинская Е.Р. О доказательственном значении результатов комплексного исследования вещественных доказательств / Е.Р. Россинская // Проблемы уголовного процесса и криминалистики. — Москва, 1982.
18. Белкин А.Р. Теория доказательств в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. — Москва : Норма, 2005. — 527 с.
19. Жеребятёв И.В. Процессуально-правовое положение личности потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.В. Жеребятёв. — Оренбург, 2004. — 244 с.
20. Сinenko С.А. О новых правах потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела в связи с назначением и производством экспертизы / С.А. Сinenko. — EDN RBZXMV // Вестник Московского университета МВД России. — 2013. — № 7. — С. 67–68.
21. Потетин В.А. Уголовно-процессуальный институт реабилитации в законодательстве России: современное состояние и перспективы развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.А. Потетин. — Томск, 2018. — 23 с.
22. Зайцева О.А. Подозреваемый в уголовном процессе / О.А. Зайцева, П.А. Смирнов. — Москва : Экзамен, 2005. — 343 с. — EDN QWFNPD.
23. Газетдинов Н.И. О соотношении публичных и частных начал в стадии возбуждения уголовного дела / Н.И. Газетдинов. — EDN KBYIBF // Российский следователь. — 2007. — № 17. — С. 8–12.

REFERENCES

1. Kruglikov A.P. *Criminal Proceedings of the Russian Federation*. Moscow, Prospekt Publ., 2010. 727 p.
2. Dikarev I.S. *The Essence and Topical Issues of the Stage of Initiating a Criminal Case*. Moscow, YurLitinform Publ., 2012. 405 p. EDN: QSOQWX.
3. Girko S.I. On Some Problematic Issues of Procedural Regulation of Accelerated Pre-Trial Proceedings. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2010, no. 15, pp. 14–16. (In Russian). EDN: PUAHDI.
4. Gavrilov B.Ya. The Stage of Initiating a Criminal Case: the Opinions of Experts and Scientists. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 4, pp. 33–40. (In Russian). EDN: WAZLXX.
5. Gavrilov B.Ya. On the Issue of the Stage of Initiation of a Criminal Case: It's Time for the Legislator to Dot the Dots. *Lobbирование v zakonodatel'stve = Lobbying in the Legislative Process*, 2023, vol. 2, no. 2, pp. 28–34. (In Russian). EDN: CUXRXF. DOI: 10.33693/2782-7372-2023-2-2-28-34.
6. Belkin A.R. *Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Constructive Criticism and Possible Improvements*. Moscow, 2010–2015. Pt. 1–9.
7. Yashin V.N., Pobedkin A.V. Initiating a Criminal Case: Theory, Practice, Prospects. Moscow, YuNITI Publ., 2002. 184 p.
8. Golovinskaya I.V. Practical Problems of Initiating Criminal Cases. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2007, no. 10, pp. 2–4. (In Russian). EDN: KEZOFB.
9. Polishchuk N.I. The New Sight at the Stages of Criminal Process. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2009, no. 6, pp. 89–92. (In Russian). EDN: KVTBEJ.
10. Vlasov A.A. Initiation of a Criminal Case. *Zakonnost' = Legality*, 2004, no. 2, pp. 31–34. (In Russian). EDN: ULAEJF.
11. Sumin A.A. New Challenges Consideration of Reports of Crime. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 7, pp. 54–56. (In Russian). EDN: RBZXLH.
12. Aleksandrov A.S., Lopatnikov M.V. Old Problems of the Law of Evidence in the New Criminal Procedure Package of a «Reduced Inquiry». *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2013, no. 22, pp. 23–28. (In Russian). EDN: QZBSQD.
13. Nagnoinyi Ya.N. On the Possibility of Appointing a Forensic Examination before the Initiation of a Criminal Case. *Kriminalistika i sudebnaya ekspertiza = Criminalistics and Forensic Examination*, 1967, iss. 4, pp. 174–178. (In Russian).
14. Zhogin N.V. *Preliminary Investigation in the Soviet Criminal Process*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1965, 367 p.
15. Belkin R.S. Methodological Basics of Preliminary Investigation. In Zhogin N.V. (ed.). *A Manual for Investigators*. Moscow, 1971, pp. 3–9. (In Russian).
16. Roop Kh.A. On the Correlation between Court Forensic Examination and the Initiation of a Criminal Case. In *Procedural and Methodological Issues of Forensic Examination*. Tallin, 1981. (In Russian).
17. Rossinskaya E.R. On the Evidentiary Value of the Results of a Complex Examination of Material Evidence. In *Problems of Criminal Process and Criminalistics*. Moscow, 1982. (In Russian).
18. Belkin R.S. *Theory of Proof in Criminal Court Proceedings*. Moscow, Norma Publ., 2005. 527 p.
19. Zherebyatev I.V. *Procedural-Legal Position of the Victim in Modern Criminal Court Proceedings in Russia*. Cand. Diss. Orenburg, 2004. 244 p.
20. Sinenko S.A. About the New Rights of Victims at the Stage of Initiation Criminal Proceedings for Appointment and Production of Expertise. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 7, pp. 67–68. (In Russian). EDN: RBZXMV.
21. Potetin V.A. *Criminal-Procedural Institute of Rehabilitation in Russian Legislation: Modern Condition and Development Prospects*. Cand. Diss. Thesis. Tomsk, 2018. 23 p.
22. Zaitseva O.A., Smirnov P.A. *The Suspect in Criminal Proceedings*. Moscow, Ekzamen Publ., 2005. 343 p. EDN: QWFNPD.
23. Gazetdinov N.I. On the Correlation between Public and Private Foundations at the Stage of Initiating a Criminal Case. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2007, no. 17, pp. 8–12. (In Russian). EDN: KBYIBF.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Комаров Игорь Михайлович — заведующий кафедрой криминалистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: mgu.ikomarov@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Комаров И.М. Процессуально-криминалистические аспекты отдельных положений современной стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе / И.М. Комаров. — DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(5).462-471. — EDN FPBQVE // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 5. — С. 462–471.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Komarov, Igor M. — Head, Department of Criminalistics, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: mgu.ikomarov@mail.ru.

FOR CITATION

Komarov I.M. Procedural-Criminalistic Aspects of Some Clauses of the Modern Stage of Initiating Criminal Proceedings in the Russian Criminal Process. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 5, pp. 462–471. (In Russian). EDN: FPBQVE. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(5).462-471.